

УДК 94(470)»1941/1945»

Р. Р. Хисамутдинова

Фальсификации истории Великой Отечественной войны в зарубежной и отечественной историографии

В данной статье рассматриваются основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны зарубежными и отечественными историками: миф о превентивной войне со стороны Германии и о решающем вкладе США в победу над фашистским блоком. Используя труды серьезных исследователей, доказана несостоятельность этих версий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация, историография, мифы.

Политика всегда и во все времена оказывала достаточно сильное влияние на объективное изучение многих проблем истории, особенно это касается истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Несмотря на то, что прошло почти 75 лет со дня окончания этих войн, до сих пор не утихают споры о роли европейских держав и СССР в развязывании Гитлером Второй мировой войны, о вкладе СССР и союзников по антигитлеровской коалиции в разгром фашистского блока, о роли ленд-лиза в победе Советского Союза над фашистской Германией, об освободительной миссии Красной Армии, о потерях СССР в войне и т.д. В последнее время идёт открытая фальсификация истории Великой Отечественной войны не только в дальнем зарубежье, но и в ближнем (страны Прибалтики и Украина, т.е. бывшие республики СССР). Основными направлениями фальсификации истории войны на сегодняшний день являются мифы «о превентивной войне» со стороны Германии и о решающем вкладе США в разгром фашистской Германии и её союзников и т.д.

У истоков мифа о «превентивной войне» стоял сам Гитлер. Стремясь обнажить корни этого мифа, западногерманский историк Ю. Ферстер опубликовал обнаруженный им в архиве документ — директиву верховного командования вермахта от 21 июня 1941 г., предназначенную отделу пропаганды. Названному отделу предписывалось исходить из того, что якобы «русские наступают, изготовившись к прыжку», и поэтому-де немецкое наступление является «абсолютной военной необходимостью». Именно отсюда, восклицает Ферстер, «ведут своё происхождение все установки о превентивной войне Германии против Советского Союза».

Миф о «превентивной войне» появился сразу после окончания войны в работах бывших генералов и офицеров вермахта, а также чиновников третьего рейха, стремившихся оправдать своё участие, часто активное, в подготовке и осуществлении плана «Барбаросса». Они заявляли, что Сталин был намерен завоевать всю Европу. И если бы Сталин не напал на Германию в 1941 г., то непременно сделал бы это позднее, поэтому они поддержали «решение Гитлера начать превентивную войну с целью сдерживания советской экспансии». Германия в выступлениях этих авторов рисовалась как «хранительница Европы», «барьер против распространения коммунистического панславизма».

В 1950-е годы неофашисты в ФРГ пытались возродить этот тезис, однако они цели не достигли. В течение 30 лет об этом мифе не вспоминали. Реанимация гитлеровского тезиса о «превентивной войне» в 80-х годах XX века связана с именем бывшего капитана ГРУ СССР В. Б. Резуна (псевдоним «Виктор Суворов»), сбежавшего в 1978 г. в Великобританию. Весной 1985 г. дискуссия приняла неожиданное направление, когда мало известный до той поры Виктор Суворов поместил в издаваемой в Париже газете русских эмигрантов «Русская мысль» сенсационную статью. Израильский исследователь Г. Городецкий считает, что «Суворов избрал интеллектуальный орган белоэмигрантов, чтобы начать крестовый поход против святой святых русской истории — Великой Отечественной войны. Автор изобразил Советский Союз не жертвой, а виновником войны, утверждая, что в июле 1941 г. Сталин был готов к неожиданному нападению на нацистскую Германию, а Гитлер лишь опередил его» [3, с.7].

Опубликованная затем в английском журнале статья не вызвала здесь большого интереса и была забыта. Вряд ли выступление Суворова было бы серьёзно воспринято в академических кругах, если бы оно не совпало по времени со «спором историков» — бурными дебатами о характере и ходе развития немецкой истории и природе германского национализма. Признание в Германии его взглядов — в основном по политическим соображениям — вдохновило автора на изложение их в виде книги.

Повторяя измышления геббельсовской пропаганды, автор без приведения новых источников утверждает, будто СССР планировал напасть на Германию 6 июля 1941 г. (операция «Гроза»). В следующей своей книге «День-М» он возлагает ответственность на Советский Союз не только за вторжение немцев в Россию, но и за развязывание Второй мировой войны. Война, по его мнению, была вызвана советскими мероприятиями по мобилизации, систематически проводившимися с лета 1939 г. Он пишет, что 19 августа 1939 г. Сталин начал Вторую мировую войну, когда отдал приказ о тайной мобилизации.

Российские и зарубежные учёные неоднократно отмечали, что В. Суворов слабо использует документальную базу, тенденциозно цитирует мемуарную литературу, искажает факты, произвольно трактует события. Тем не менее, сочинения Суворова в нашей стране издаются миллионными тиражами. Вряд ли справедливо объяснить это обстоятельство только читательским спросом и относительной дешевизной книг В. Суворова. Историк Б. А. Томан считает, что «шумиха, поднятая в нашей стране вокруг «творчества» В. Суворова, чрезмерна. Впрочем, «суворовский бум» — лишь часть широкого потока «разоблачительной» поверхностной литературы, связанной с острой нехваткой научных и вместе с тем популярных и занимательно написанных исторических трудов». По мнению английского историка Дж. Эриксона, «издание этой книги в России — недостойное дело» [10, с. 144].

В. Суворов — не историк, не мемуарист, а изменник. Израильский историк Г. Городецкий пишет, что «стало знаменем времени, что такие люди, как Резун, ранее пользовавшиеся привилегиями, полагающимися «номенклатуре», стремятся в заново родившейся России быть приравненными к истинным диссидентам и критикам режима, как, например, Андрей Сахаров, — людям, дорого заплатившим за свои убеждения. Суворов предал систему, и его действия заставляют поставить вопрос о моральной чистоплотности личности. Чтобы опровер-

гнуть какие-либо обвинения в предательстве, Суворов рассказывает о себе в приукрашенных тонах» [3, с. 14].

По заданной схеме подобраны многочисленные повторяющиеся друг друга сведения, давно опубликованные в СССР и за рубежом, но представленные тенденциозно, сенсационно. Например, Гитлер изображён как инструмент в руках Сталина — «Ледокол» мировой революции. Из книги выпали Гитлер, фашизм, нацистская партия, их цели, программа нападения на европейские страны, потом СССР, сами походы.

В книге Резуна сознательно преувеличиваются боевые возможности РККА в 1941 г. и способности военно-политического руководства СССР, по вине которого советские войска оказались неспособными ни наступать, ни обороняться.

В этой работе использован совершенно ненаучный приём, когда деятельность Сталина оценивается не по его реально совершенным делам и даже не по его планам (документально никто их не установил), а по тому, что он мог совершить.

Источниковая база книг ничтожна. По собственному признанию автора, он не пользуется архивными материалами. В США, Англии, ФРГ, Израиле ещё в 1990—1991 гг. вышли уничтожающие рецензии на «Ледокол». Серьёзные западные историки — израильский историк Г. Городецкий, авторитетные германские специалисты по Второй мировой войне Дейст, Мессершмидт, Ферстер, Мюллер, Якобсен и другие отвергают подобные версии. Много сделал для опровержения абсурдных идей В. Суворова крупный специалист по международным вопросам Г. Городецкий. Он пишет, что «восторженный приём «Ледокола» в России и нежелание российских военных историков и специалистов по истории дипломатии ответить ему заставили меня опубликовать в Москве развёрнутое опровержение под названием «Миф “Ледокола”» (1995) [4, с. 5]. Вторая его серьёзная монография, посвящённая освещению политики Сталина накануне войны, была опубликована в Москве в 1999 г. под названием «Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз». По мнению Г. Городецкого, «Популярность, завоеванная поверхностным и лживым творением Суворова в России и многих странах Запада, показала, что самая страшная и навязшая в зубах ложь — всегда самая живучая. Его книги возрождают старые мифы, последовательно и намеренно нагромождают препятствия на пути к истине, вульгаризируя сложную ситуацию» [4, с. 5-6], «как проза, книга Суворова, бесспорно, интересна. Но это значит, что, будучи чем-то средним между художественным и научно-популярным произведением, эта книга не представляет важности для историков... Если говорить о «вкладе» Суворова в историю Второй мировой войны, то чем скорее историки откажутся от его нелепых аргументов и перейдут к исторически обоснованной дискуссии, тем лучше». Германский историк Г. А. Якобсен отмечает, что «в конце концов, согласно версии Суворова, получается, что Гитлер ни в чем не виновен, поскольку он якобы нанёс Советскому Союзу лишь «превентивный удар» и притом в наиболее подходящий момент». На нацистское происхождение постулата о «превентивной войне» обращает внимание В. Ветте: «С помощью этого тезиса гитлеровский режим надеялся избавиться от обвинений в агрессивной политике в глазах мирового сообщества и, в особенности, в глазах собственного народа» [10, с. 145].

После выхода книги В. Суворова «Ледокол» весной 1989 г. в ФРГ, затем в других странах его версия была тщательно рассмотрена ведущими историками ФРГ. Профессор Б. Бонвеч (Бохумский университет), известный специалист по

истории России и стран Восточной Европы, писал, что «указанное сочинение, претендующее на документальность, на деле относится к вполне определённомому жанру литературы, стремящейся снять с Германии вину за агрессивную войну». В политике Сталина накануне 22 июня 1941 г. многое, отмечает Бонвеч, «заслуживает критики и резких оценок, но план нападения СССР на Германию не принадлежит к списку его прегрешений». Б. Вегнер (Фрайбург) считает, что проблема «превентивной войны» давно уже «решена в научном отношении и имеет ныне смысл «политико-идеологического спора».

В Западной Германии идеи Суворова поддерживают четыре исследователя: Хоффман, Пост, Мазер и философ Нольте. Только Хоффман знает русский язык и работал в российских архивах. По мнению Г. Городецкого, в Германии «Ледокол» помог профессорам Нольте, Хоффману, Мазеру и Посту «простить» Гитлеру поход на Восток как упреждающий удар. Война оправдывается германскими геополитическими интересами и угрозой, которую ненавистный сталинский режим представлял для Германии и цивилизованного западного мира [4, с. 6].

В современных научных публикациях Германии последовательно опровергается тезис нацистской пропаганды о превентивном характере войны нацистской Германии против Советского Союза. Примерами могут служить книга В. Бенца о гитлеровской «войне на уничтожение» и работа Б. Пиетров-Эннкер о советской внешней политике 1940—1941 гг., в которых неопровержимо доказывается неприемлемость конструкций Топча, Хоффмана и Суворова. Австрийский философ Топоч в книге «Война Сталина» (Мюнхен, 1985) пишет, что «политический смысл Второй мировой войны сводится к агрессии Советского Союза против западных демократий, а роль Германии и Японии состояла в том, что они служили военным инструментом Кремля». По мнению западногерманского историка Г. Юбершера, Топоч приходит к абсурдному выводу, что советское руководство якобы «само спровоцировало Гитлера на нападение, дабы предстать перед всем миром в качестве жертвы агрессии». Юбершер считает, что «модифицированные версии» о «превентивной войне» не имеют никакой научной ценности, они лишены документальной основы и не нашли поддержки в серьёзной исторической литературе по проблематике Второй мировой войны [10, с.146].

В России взглядов В. Суворова придерживались и придерживаются частично или полностью М. И. Мельтюхов, В. Д. Данилов, П. Н. Бобылев, В. А. Невежин, которые утверждают, что в 1941 г. Красная Армия готовилась нанести упреждающий удар по вооружённым силам Германии и её союзников в соответствии с планом, разработанным Генеральным штабом РККА не позднее 15 мая 1941 г., доложенным И. В. Сталину и в принципе им одобренным. Их взгляды были подвергнуты резкой критике со стороны отечественных исследователей. Д. А. Волкогонов, М. А. Гареев, Ю. А. Горьков, В. А. Анфилов, О. В. Вишлев и другие утверждают, что в 1941 г. Советский Союз не готовил нападение на Германию. А планы, которые разрабатывались в Генштабе накануне войны, были исключительно оборонительными. Майский же вариант плана, в котором предлагалось атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развёртывания и не успеет ещё организовать фронт и взаимодействие родов войск, являлся всего лишь черновиком и не был утверждён советским руководством, так как в нем нет никаких подписей. Более того, сторонниками этой точки зрения высказывались суждения о том, что в 1941 г. Красная Армия не смогла должным образом подготовиться не только к наступлению, но даже к обороне [10, с. 148].

М. А. Гареев, генерал армии, профессор, пишет, что «многие обстоятельства кануна 22 июня свидетельствуют о том, что упреждающий удар со стороны СССР в 1941 г. был практически исключён и не мог быть реализован, если даже какие-то проработки такого способа действий были в Генштабе».

Мифа о решающем вкладе США в разгром Германии и её союзников придерживаются ряда американских историков, таких как Хогген, Цимке и ряд других, которые утверждают, что США воевали на ряде фронтов, поэтому их вклад в победу является преобладающим.

В 1995 г. в дни празднования 50-летия Победы во Второй мировой войне 67% респондентов из числа опрошенных в шести европейских странах, не задумываясь, ответили, что решающую роль в разгроме нацистской Германии сыграли Соединённые Штаты Америки. Сегодня, в канун 75-летия Победы только 13% молодежи Европы (Франции, Англии и Германии) считают, что ключевую роль в разгроме Германии и её сателлитов сыграла Красная Армия, 22% затруднились ответить, а 67% считают, что американцы. Во Франции только 8% молодежи, в Великобритании – 13%, в Германии – 17% признают решающую роль СССР в разгроме фашистского блока.

Умаление вклада СССР и непомерное преувеличение роли союзных держав во Второй мировой войне — одно из последствий холодной войны. Ведь в течение почти полувека политики, а вслед за ними публицисты и историки Запада преднамеренно искажали истинное положение вещей, принижая вклад Советского Союза в общую Победу. Тем более сегодня идет мощная информационная война.

Когда третий рейх угрожал всему миру, многие видные государственные деятели Западной Европы и Америки подчёркивали ведущую роль СССР в борьбе с агрессором. Так, Президент США Ф. Рузвельт в апреле 1942 г., выступая по радио, заявил: «Русские войска уничтожили и уничтожат больше вооружённых сил наших врагов... чем все остальные Объединённые Нации вместе взятые». Советник американского президента Г. Гопкинс писал в 1943 г. генералу Дж. Маршаллу, что «русский фронт несомненно ослабляет Германию значительно больше, чем все театры военных действий вместе взятые» [9, с. 84]. А верховный главнокомандующий вооружёнными экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерал Д. Эйзенхауэр в феврале 1944 г. подчеркнул, что «мир стал свидетелем одного из самых доблестных в истории подвигов оборонительной войны, когда солдаты русской армии приняли на себя всю мощь ударов нацистской военной машины и окончательно остановили её» [10, с. 148-149].

У. Черчилль давал высокую оценку успехов Красной армии в ходе начавшегося летнего наступления 1944 г. В послании от 1 июля он отмечал, что известие о нем «в высшей степени ободрило нас и доставило всем нам величайшее удовольствие». «Колоссальное впечатление на всех нас в Англии производит великолепное наступление русских армий, которое, по мере того, как оно нарастает в силе, кажется, громит германские армии, находящиеся между Вами и Варшавой и затем Берлином», - писал глава британского правительства. – Здесь с большим вниманием следят за каждой победой, которую Вы одерживаете...» [7, с. 272].

В поздравлении по случаю освобождения Минска (3 июля 1944 г.) У. Черчилль выразил радость взятием города и «колоссальным продвижением, осуществленным непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте» [7, с. 274].

Решающий вклад Советского Союза однозначно признавал Шарль де Голль. 28 апреля 1944 г. представитель СССР при Французском комитете Национального освобождения А.Е. Богомолов сообщал телеграммой в Народный комиссариат иностранных дел: «Де Голль сказал, что ... победа над Германией – это прежде всего дело рук СССР» [8, с. 4; 6, с. 503].

Советско-германский фронт в четыре раза превосходил общие размеры североафриканского, итальянского и западного. Общая протяжённость советско-германского фронта в отдельные периоды достигала 2,2–6,0 тыс. км, в то время как протяжённость североафриканского и итальянского фронтов – 300–350 км, фронта в Западной Европе – до 800 км. На советско-германском фронте в продолжении всей войны была сосредоточена основная масса наиболее боеспособных войск Германии и её европейских союзников. Так, 22 июня 1941 г. там находилось 190 дивизий Германии и её союзников, в апреле 1942 г. – 219, в апреле 1943 г. – 249 и в январе 1944 г. – 245 дивизий, в то время как на всех других фронтах в то же время соответственно было 9, 11, 14,5 и 21 [5, с. 217]. До лета 1944 г., когда союзниками еще не был открыт второй фронт, на советско-германском фронте находилось в среднем в 15-20 раз больше вражеских сил, чем в Северной Африке и Италии, где действовали англо-американские войска. В 1941-1942 гг. на Восточном фронте сражались 70-76% войск Германии [2, с. 79]. В то время как англо-американские войска нанесли поражение 176 соединениям вермахта, причём большинство из них на завершающем этапе войны, когда судьба нацистской Германии была предрешена, Красная Армия и ВМФ разгромили 607 дивизий, составлявших главные силы третьего рейха. И не случайно из общего количества убитых, пленных и раненых, потерянных Германией во Второй мировой войне, 73% приходится именно на советско-германский фронт. Германия потеряла в войне против СССР 10 млн. человек от своих общих потерь в 13,6 млн. человек. Если против Красной Армии одновременно действовало от 190 до 270 самых боеспособных дивизий фашистского блока, то войскам западных союзников противостояло в Северной Африке от 9 до 26 дивизий, в Италии – от 7 до 26, в Западной Европе – от 56 до 75.

На советско-германском фронте была уничтожена и основная часть военной техники вермахта: до 75% танков и штурмовых орудий, более 75% авиации, 74% артиллерийских орудий. По подсчётам историка из Кембриджского университета Д. Рейнольдса, между июнем 1941 и июнем 1944 г., т.е. до высадки англо-американских войск во Франции, 93% общих потерь немецкие войска понесли в боях с Красной Армией [11, с. 77].

Именно на советско-германском фронте потерпела крах немецкая стратегия молниеносной войны, именно здесь в 1942–1943 гг. произошёл коренной перелом в ходе военных действий в пользу всей антигитлеровской коалиции государств, хотя и по этому поводу ведутся споры, когда американцы считают, что начало коренному перелому положили события под Эль-Аламейном (23 октября – 4 ноября 1942 г.), Битва под Эль-Аламейном продолжалась 12 дней, в то время как битва под Сталинградом 200 дней. В Битве под Эль-Аламейном с обеих сторон принимали участие 300 тыс. человек, и немцы потеряли 53 тыс., в то время как под Сталинградом с обеих сторон принимали участие 3,6 млн. человек, и немцы понесли потери в 1,5 млн. человек убитыми, ранеными, попавшими в плен, в т.ч. 460 тыс. безвозвратных потерь. Битва под Эль-Аламейном

проходила на узком африканском побережье, в то время как под Сталинградом территория боевых действий составляла 100 тыс. кв. км. Под Эль-Аламейном итапо-немецким войскам удалось отступить, а под Сталинградом была окружена и ликвидирована немецкая группировка общей численностью более 330 тыс. человек, полностью разгромлено 32 дивизии и три бригады Германии и её союзников. Сталинградская битва происходила на главном европейском театре военных действий, где решалась судьба войны. Операция под Эль-Аламейном в Северной Африке – на второстепенном театре, влияние которого на ход событий могло быть косвенным [11, с. 134].

О том, как различалось сопротивление немецких войск на западе и востоке на заключительном этапе войны, свидетельствует запись в дневнике, сделанная министром пропаганды Й. Геббельсом 27 марта 1945 г.: «В настоящий момент военные действия на западе являются для противника более чем детской забавой. Ни войска, ни гражданское население не оказывают ему организованного и мужественного сопротивления, так что американцы — они особенно — имеют возможность разъезжать повсюду... население выходит навстречу американцам с белыми флагами; некоторые женщины опускаются до того, что приветствуют и даже обнимают американцев. При таких обстоятельствах войска не хотят больше сражаться и отходят назад без сопротивления или сдаются».

Об ожесточённости боевых действий на советско-германском фронте говорит и тот факт, что только сухопутные войска и ВВС Красной Армии израсходовали свыше 10 млн. т боеприпасов, 13,4 млн. т горючего, около 40 млн. т продовольствия и фуража. В среднем в советских войсках ежесуточно выбывало из строя 11 тыс. единиц стрелкового оружия, 68 танков, 224 орудия и миномёта, 30 самолётов. Эти огромнейшие объёмы произведённых, а затем брошенных во всепоглощающую топку войны материальных средств более чем красноречиво свидетельствуют о непрерывном напряжении, которое испытал в годы нацистского нашествия тыл страны, о великом подвиге советских людей, совершенном им ещё на одном фронте — трудовом [1, с. 77].

После подписания Акта о капитуляции Германии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков обратился к высшим авиационным начальникам американского и английского командования — генералу К. Спаатсу и маршалу авиации А. Теддеру с таким тостом: «Пью за ваше здоровье от имени наших солдат, которым для того, чтобы увидеть результаты вашей работы, пришлось дойти до Берлина своими ногами». За этими словами стоял истинный смысл, определивший реальный вклад в победу советских вооружённых сил.

Литература

1. Величие подвига советского народа: зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 годов о Великой Отечественной войне / сост. А.И. Бабин, М.М. Кирьян, Г.И. Коротков, А.С. Якушевский. - М., 1985.
2. Вторая мировая война. Великая Отечественная война. - Воронеж, 1992.
3. Городецкий, Г. Миф «Ледокола»: накануне войны /пер. с англ. - М.: Прогресс_Академия, 1995. - 352 с.
4. Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 384 с.
5. История Второй мировой войны. Т. 12. М., 1983.
6. Козлов, Н.Д. Великая Отечественная война свидетельства и оценки участников. – СПб. : Издат.-полиграф. комплекс «Гангут», 2015. - 544 с.

7. Переписка Председателя Совета Министров с Президентом США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. - М., 1981.

8. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: документы и материалы: в 2 т. Т.2. - М., 1983.

9. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. - М., 1958.

10. Хисамутдинова, Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941— 1945 годы) : военно-исторические очерки / Р. Р. Хисамутдинова ; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». - Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. - 476 с.

11. Хисамутдинова, Р.Р. Советский Союз накануне и в годы Великой Отечественной войны: учеб. пособие к лекционному курсу. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2015. - 248 с.

R.R. Khisamutdinova

Falsifications of the history of the Great Patriotic War in foreign and domestic historiography

This article discusses the main directions of falsification of the history of the Great Patriotic War by foreign and domestic historians: the myth of a preventive war on the part of Germany and the decisive contribution of the United States to the victory over the fascist bloc. Using the works of relevant researchers, the failure of these versions is proved.

Keywords: World War II, falsification, historiography, myths.

References

1. Velichie podviga sovetского народа: zarubezhnye otkliki i vyskazyvaniia 1941-1945 godov o Velikoi Otechestvennoi voine [The greatness of the feat of the Soviet people: Foreign responses and statements of 1941-1945 on the Great Patriotic War]. Comp. A.I. Babin, M.M. Kiryan, G.I. Korotkov, A.S. Yakushevsky. Moscow, 1985.

2. Vtoraia mirovaia voina. Velikaia Otechestvennaia voina [The Second World War. The Great Patriotic War]. Voronezh, 1992.

3. Gorodetsky, G. Mif “Ledokola” nakanune voiny [The myth of the “Icebreaker”: On the eve of the war]. Trans. from English Moscow: Progress_Academy, 1995, 352 p.

4. Gorodetsky, G. Rokovoi samoobman: Stalin i napadenie Germanii na Sovetskii Soiuz [Fatal self-deception: Stalin and the German attack on the Soviet Union]. Trans. from English Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1999, 384 p.

5. Istoriia Vtoroi mirovoi voiny [The history of the Second World War]. Vol. 12. Moscow, 1983.

6. Kozlov, N.D. Velikaia Otechestvennaia voina svidetelstva i otsenki uchastnikov [The Great Patriotic War, evidence and evaluation of participants]. St. Petersburg: Publishing and printing complex “Gangut”, 2015, 544 p.

7. Perepiska Predsedatelia Soveta Ministrov s Prezidentom SShA i Premer-ministrami Velikobritanii vo vremia Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg [Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers with the President of the USA and the Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941-1945]. Vol. 1. Moscow, 1981.

8. Sovetsko-frantsuzskie otnosheniia vo vremia Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941-1945: dokumenty i materialy [Soviet-French relations during the Great Patriotic War, 1941-1945: documents and materials] in 2 volumes. Vol.2. Moscow., 1983.

9. Sherwood, R. Ruzvelt i Gopkins glazami ochevidtsa [Roosevelt and Hopkins through the eyes of a witness]. Vol. 2. Moscow, 1958.

10. Khisamutdinova, R.R. Velikaia Otechestvennaia voina Sovetskogo Soiuz (1941— 1945 gody) : voenno-istoricheskie ocherki [The Great Patriotic War of the Soviet Union (1941-1945): military-historical essays] Ministry of Education and Science Federation, FSBEI HPE Orenb. state ped un-t. Orenburg: OSPU Publishing House, 2014, 476 p.

11. Khisamutdinova, R.R. Sovetskii Soiuz nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The Soviet Union on the eve of and during the Great Patriotic War] a textbook for a lecture course. Orenburg: OSPU Publishing House, 2015, 248 p.